

Продолжение темы: концерт на эстраде

С ПЕСНЕЙ ПО ЖИЗНИ

Вот уже более двадцати лет Эдита Пьеха выступает на эстраде. Ее искусство всегда отвечало высоким требованиям, предъявляемым к артисту. Ступени роста певицы ярко прослеживаются в том неутомимом поиске исполнительской манеры, который стал неотъемлемой частью выступлений народной артистки РСФСР Эдиты Пьехи. Ансамбль, художественным руководителем которого она является, с большим успехом выступает в городах Советского Союза и за рубежом.

Эдита Станиславовна заканчивает сейчас работу над книгой «Песни о синей птице», которая выйдет в издательстве «Молодая гвардия». Вместе с Эдитой Пьехой мы отобрали несколько страниц из этой книги, которые, на наш взгляд, продолжают разговор об эстраде и проблемах ее.

Минуло то время, когда говорили примерно так: «А не сходить ли нам на эстрадный концерт — отдохнуть, забыться, поразлечиться?»

Да, когда-то именно лишь с развлекательными целями связывали искусство эстрады. Кстати, и определение подходящее нашлось, с оттенком эстакой эфемерности, — легкий жарп. Это в свою очередь способствовало появлению и артистов соответствующего толка, относившихся к эстраде как к искусству несерьезному. Порождало это и круг непримателей зрителей, бездумно воспринимавших с эстрады пошлость и аурно-вкусницу — «развлекавшихся».

Эстрадные программы представляли собой набор из всего чего угодно, составлялись из случайных номеров, исполнителей, порой неудачно соседствующих, зачастую не выдерживающих никакой критики (чего греха таить — и ныне с этим приходится сталкиваться!).

Снижение взыскательности, требовательности артиста к своему мастерству, к тому, что он несет в массы, совершиенно естественно приводит к снижению требовательности к самому себе, к своим нравственным, эстетическим принципам...

Ведь была же удивительная Любовь Орлова — артистка многогранная, замечательный талант синтетического жанра. Она для меня высокий идеал женственности, совершенства, безукоризненного артистизма. Так хочется хоть немножко быть похожей на нее! Моя давняя заветная мечта — заканчивать свою программу песней «Широка страна моя родня». Но выполнить ее именно так: тепло, женственно, «по-орловски» — трудно.

Не стану говорить о том, что всякий человек, взявшись проповедовать, пропагандировать прекрасное, должен в первую очередь сам иметь совершенно определенные моральные, духовные ценности. Если этого нет — нет и личности актера. В противном случае это означает: одной рукой благословлять, а другой обкрадывать человека. По крайней мере именно так я представляю себе людей с «достоинствами» — сомнительного свойства, подвизающихся на ниве искусства. Как может быть искренним произведение, если неискренен его автор?

Меня всегда привлекали песни о событийные, содержащие драматургию мысли, чувства. Вместе со мной они взросли, к некоторым я вновь и вновь обращалась спустя время.

Именно время определяет и выбор новых песен. Правда, жизнь, зозвучность пережитому тобой — вот что всегда остается в песне главным. Критерием выбора репертуара для меня является то, что прочувствовано, прожито, обдумано. Ведь если песня не понятна тебе самому, то и публика останется холодной и безучаственной, как бы хорошо ты ни пел, какими бы вокальными данными ни обладал.

А когда мне говорят, что вот эта песня моя, то я не спешу включить ее в репертуар, не сделав ее близкой, понятной, не отыскав в себе возможностей для ее исполнения. И если даже после длительных репетиций песня не получается, то отказываюсь от нее, видя причину не в композиторе, поэте, аранжировщике, а прежде всего в себе самой. Значит, надо еще прожить то, о чем хочешь спеть, дорасти до песни.

Искусство песни ныне — одно из самых массовых. И это накладывает на него особую ответственность. Отводить ему роль легкого, развлекательного жанра значило бы принижать его истинную ценность, отрицать его как важнейшее и действенное средство воспитания человека.

Как же сильно возрастает в таких условиях роль актера на эстраде как личности, как несущего массам идеалы свободы, добра, любви! Какие высокие требования надо предъявлять, чтобы твоему творчеству поверили тысячи и тысячи тех, кто слушает тебя по радио или видит на экранах телевизоров! И добиться этого можно. «Наивысшего человека достигает тогда, — писал Стефан Цвейг, — когда подает хороший пример».

Но не менее важен на эстраде внешний облик артиста. Это я поняла во время выступлений в парижском театре «Олимпия». Когда публика приходит только смотреть, то и одеваться надо наряднее. Но если она приходит с желанием услышать, понять, почувствовать мир песни, то покорить ее можно только своим искусством. Об этом же я слышала и от Лидии Андреевны Руслановой. «Когда выступаю в Москве, — говорила она, — я одеваюсь поскромнее. Публика здесь и получше моих нарядов видела. А вот в глубине России, в маленьких городах, поселках, колхозах, — там я одеваюсь наряднее. Потому что там люди на праздник надевают самое лучшее. А встреча на концерте — для них это праздник. Поэтому и от меня они ждут праздничного наряда».

Лидия Андреевна осталась в моей памяти образцом подлинно народной певицы, человеком, который нес русский фольклор не только в песнях, но и в своих костюмах. Она ведь не выступала в поддельных, отдающих мещанством, стилизованных «под народ» нарядах, в которые сплошь и рядом наряжаются сейчас многие выступающие на эстраде. Нет, она носила оригинальные, самые настоящие, исконные деревенские наряды, которые делали мастерицы где-то в далеких деревнях.

На сцене все должно быть простым, естественным, искренним, происходить от души. Когда-то я спросила у Клавдии Ивановны Шульженко: как найти нужный, точный жест, как понять, что в одной песне надо быть такой, а в другой — иной? Она ответила: «Когда будешь петь сердцем, тогда у тебя запоют руки, глаза, все твое существо».

И в это я поверила! Знаю, что артист рождается тогда, когда поет все его существо.

Не открою Америки, если скажу, что всех артистов, которые честно служат своему делу, объединяет такая общая черта, как скромность. Здесь ведь все сводится к истине: настоящий актер — он почти ничего не делает, но намертво приковывает внимание к тому месту, откуда произносит монолог или то, что он хочет донести до слушателей. Так и настоящий эстрадный исполнитель песни. Он должен быть всегда самим собой, нести свой образ, свою палитру красок и чувств. Быть художником своего стиля, своей темы. Многие полагают, что стать эстрадным исполнителем песни довольно легко. То есть плохим-то артистом стать нетрудно и титулами по слуху обзавестись.

Возьмем звание лауреата: сегодня его носит масса эстрадных артистов. Даже сатирики по этому поводу шутят. Происходит, на мой взгляд, как бы девальвация титула. Думается, в скором времени лауреатов будет столько, что придется придумывать какое-то новое слово, чтобы называть им лауреата среди лауреатов...

Мне неоднократно приходилось быть членом различных жюри. И порой было обидно и больно за необъективность, тенденциозность в подходе к оценке некоторых выступлений.

Как-то на Всероссийском конкурсе исполнителей советской песни меня даже обвиняли в излишней строгости, стремлении якобы «зашвырить» кого-либо. Помилуйте, о какой строгости или пристрастии может идти речь, если к участию в первом туре конкурса допускаются люди просто с посредственными и даже плохими данными?! Если, работая в жюри, я все время ждала и ждала момента, когда можно будет сказать: да, родился интересный артист, мы встретились с явлением, личностью.

Искусство — это необычай-

но трудная работа по созданию, формированию человеческой души. Искусство исправляет «природу», оно «должно облагораживать человека», начало, это «могучее средство исправления людского несовершенства» — об этом говорили Вольтер, Горький, Драйзер. И только людям истинно талантливым и сильным по плечу такая работа. Вот о чем следует постоянно помнить и быть непримиримо строгим, если уж тебе доверено судить об этом.

Когда три года тому назад мне доверили коллектив, то ответственность, которая легла на мои плечи, заставила по-новому посмотреть на многие вещи, над которыми раньше и не задумывалась, с которыми не сталкивалась так непосредственно. Немаловажное значение имеют для артиста доверие, возможность самостоятельно решать важные проблемы выбора репертуара, формирования эстрадного представления песни как единого целостного произведения искусства, где каждое выступление — не просто спетая песня, а продолжение, развитие, углубление единой темы концерта.

Именно к этому мы стремились в программе «Придет и к вам любовь», выполнению этих же задач подчинена работа над двумя другими нашими концептными программами, первая из которых будет посвящена московской Олимпиаде, а вторая — «А жизнь продолжается» — как бы подытожит сделанное за двадцать пять лет работы на эстраде.

Я страстный почитатель своего жанра, убежденный сторонник и представитель искусства песни. Часто приходится слышать, как рассуждают о каком-то большом искусстве (иногда еще слово «большой» пишут с заглавной буквы). Не согласна с этим: нет большого и маленького искусства, есть просто искусство. Все на свете проверяется временем, и, оглянувшись назад, мы вдруг замечаем: то, что вчера еще считалось маленьким искусством или легким жанром, сегодня становится большим и значительным. Так было и будет. А «маленькие» и «легкие» — это от лукавого, преданные для бездарности и заурядности примазаться к одному-единственному — настоящему искусству.

Как и всякая творческая деятельность, работа исполнителя эстрадной песни немыслима без вдохновения, без самозабвенного, иногда изнуряющего труда. Не многие знают о том, что порой надо быть просто спартанцем, чтобы выдержать немыслимые нагрузки.

Я испытываю моменты счастья, вдохновения и обогащения, когда выступаю или просто встречаюсь с людьми различных профессий. Они остаются у меня перед глазами — эти встречи надолго западают в душу. И это помогает потом открыть в себе что-то новое, найти, может быть, новую песню о жизни этих людей. И каждый раз черпать от этой жизни вдохновение и силу.